

МОРСКОЙ СБОРНИК

ЖУРНАЛ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Август 1995 г.

8 (1785)

Издается с марта 1848 г.

Читайте в номере:

Командующий Тихоокеанским флотом адмирал И.Хмельнов делится своим мнением о морском компоненте Мобильных сил
(с. 3)

Как в условиях нехватки всего необходимого для нормальной жизнедеятельности ВВС Черноморского флота удается выполнять поставленные задачи!
(с. 8)

О причинах и следствиях двух вынужденных посадок рассуждает наш корреспондент
(с. 46)

Боевое траление кораблями советского ВМФ Суэцкого канала по своему значению и содержанию выходило за рамки весьма напряженной боевой службы того периода
(с. 48)

В грустном настроении вынуждены отмечать свой юбилей работники одного из уникальнейших предприятий Северного флота
(с. 64)

Учитываются ли уроки второй мировой войны в ВМС Японии и США?
(с. 80)

Гравюры и панно, созданные флотским художником Владимиром Мухачевым, отличаются тонким лиризмом. Но долгие годы они в виде "презентов" раздаривались начальством мастера высокопоставленным лицам...
(с. 95)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г.Д. Агафонов
(главный редактор),
В.В. Акиорисов,
В.И. Алексин,
М.К. Барсков,
А.И. Бражник,
И.Ф. Васильев,
В.А. Викторов,
Е.В. Водопьянов
(зам. главного редактора),
А.И. Долотов,
Н.В. Зеленин,
М.С. Монаков,
В.В. Патрушев,
А.А. Паук,
И.С. Скуратов,
В.В. Смирнов,
В.С. Топилин,
А.П. Федоров
(ответственный секретарь),
И.А. Чичик.

Адрес редакции:
Москва, Чаплыгина, 15.

Для переписки:
103175, Москва, К-175.
«Морской сборник».

Телефоны:
204-25-34, 925-50-28.

Технический редактор
Т.А.Обухова

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЯ И ФЛОТ

И.Хмельнов. Морской компонент Мобильных сил: для мира и войны 3
Необходима добрая воля 8

Из хроники боевых действий ТОФ 12
А.Буяков. Координаты гибели остаются неизвестными... 21
В.Обухов. На дальних рубежах 23

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

В.Барынькин. Военные конфликты и роль ВМФ в их разрешении 26

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ 30

ПОХОДЫ И ПОЛЕТЫ

А.Акулов. «Кильская неделя-95» 42
В.Пасякин. Вокруг Европы - туда и обратно 44
Ю.Морозов. Две вынужденные посадки 46
С.Должиков. В гости к «рогатой смерти» 48

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В.Овчаров, А.Клюев, А.Качалкин. Новые методы анализа состояния и действий авиационных экипажей 53
В.Фиошкин, В.Анисимов. От концепции - к реализации 57
В.Наянов, В.Вахмистров. В какие ряды вступаем 60

ВООРУЖЕНИЕ И ТЕХНИКА

«На картотеке» 64
И.Зайцев, Г.Антонов. Стрелковое оружие и боеприпасы: безопасность хранения 68
А.Федотов. От эфемерид светил до космических навигационных систем 71
Б.Тюрин. Средние ДЭПЛ проекта 613 74

ПО ИНОСТРАННЫМ ФЛОТАМ

И.Сутягин. ВМС США: учет уроков второй мировой 80
А.Шарков. Военно-морские силы Японии 84
Противокорабельная ракета ВМС Японии SSM-1 89
Японский противолодочный вертолет SH-60J 89

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В.Арсеньев. Флот в эпоху Александра III 91
В.Асин. «На уровне сердца» 95

На цветной вклейке:
Галерея российских флотоводцев. И.С.Унковский 32

На первой странице обложки. Старший летчик корабельного истребительного авиационного полка майор А.Абрамов.

УЧРЕДИТЕЛЬ - МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Регистр. N 01982.

Сдано в набор 25.07.95
Формат бумаги 70x108 1/16.
Усл. печ. л. 8,4 + вклейка 1/4 печ. л.
Заказ № 1128

Бумага офсетная.
Усл. кр.-отт.14,88.

Подписано в печать 20.08.95
Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 10,9.
Каталожная цена 7900 руб.

Адрес ордена «Знак Почета» типографии газеты «Красная звезда»:
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38

ВМС США: УЧЕТ УРОКОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

И. СУТЯГИН

Вторая мировая война, пожалуй, стала самой тяжелой из войн, которые вели за свою историю Соединенные Штаты Америки. Ее опыт определил дальнейшее развитие американского военного флота. Именно на основе уроков, извлеченных в ходе этой войны, утвердился ряд фундаментальных подходов к направлению последующего строительства ВМС США и характеру их стратегического использования.

Важнейшим выводом из анализа опыта второй мировой войны и предшествовавших ей событий было то, что "Соединенные Штаты, будучи дважды в течение 25 лет вовлечены в мировые войны, окажутся вовлеченными и в будущие конфликты. И наилучшим средством сдержать или вести такую будущую войну будет поддержание адекватных вооруженных сил государства". Этот вывод вошел в Базовый послевоенный план № 1. Очень существенное дополнение к нему - принцип, выведенный из практики довоенной политики в сфере ограничения морских вооружений, а также урока внезапного нападения японцев на Перл-Харбор и неудач США в начальный период войны на Тихом океане. Его сформулировал Дж. Форрестол в бытность заместителем министра ВМС: "Недопустимо, чтобы когда-либо еще нация сокращала свои вооруженные силы и полагалась на протоколы о взаимопонимании и заявления о доброй воле". Позже, уже будучи министром ВМС, он на слушаниях в Конгрессе США по послевоенному составу флота заявил: "Выдающийся урок последней четверти столетия состоит в том, что в руках ненавидящих войну обязательно должны быть средства ведения войны".

Соединенные Штаты неукоснительно продолжают следовать этому принципу и сейчас. Об этом говорит их стремление даже при полной реализации Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) сохранить способность быстро нарастить общее количество развернутых боевых блоков баллистических ракет и ядерных боеприпасов авиационного базирования, которое в 1,2 - 1,7 раза может превысить их уровень, согласованный в Договоре.

Изучение боевых действий в ходе второй мировой войны привело к выводу, ставшему основополагающим в документе Совета национальной безопасности США (NSC68) и определенному с весны 1950 г. стратегический курс США в области безопасности: "История войны показывает, что положительные результаты могут быть получены только за счет наступательных действий. Даже оборонительная стратегия, чтобы она была успешной, предполагает не только действия оборонительных сил, удерживающих ключевые позиции в течение времени, необходимого для мобилизации и подготовки наступления, но и наступательные действия против неприятеля, нацеленные на изменение баланса сил в нашу пользу".

Для ВМС США такой вывод не содержал чего-то нового. Не ограниченные политическими соображениями, американские военные еще в октябре 1945 г. подготовили документ Объединенного комитета начальников штабов (JCS 1518) "Стратегическая концепция и план использования вооруженных сил Соединенных Штатов". Этот документ декларировал целесообразность развертывания в передовых по отношению к территории Соединенных Штатов районах сил и средств, в первую очередь военно-морских и военно-воздушных, и рекомендовал проводить "серии быстрых и эффективных операций на ранней стадии конфликта, в полной мере использующих особенности оружия и значительную мобильность морских и воздушных сил, нацеленных на уничтожение или нарушение функционирования наиболее опасных средств действия или противодействия, имеющихся в распоряжении противника, а также на блокаду, бомбардировку и начало ликвидации его способности обороняться".

Уже в 1925 г. в уставе британских ВМС по защите морской торговли, которым во многом руководствовались и ВМС США, содержалось положение о том, что "желательно путем наступательной стратегии вынудить противника занять оборонительную позицию и таким образом удержать его от нападения..." Тот же устав постулировал, что "если противник атакует, угроза некоторым интересам, которые он будет чувствовать обязанным защищать, может привести в результате к отводу [его] сил".

Угроза интересам неприятеля, которые он должен "чувствовать обязанным защищать", предполагала и угрозу его территории. Вообще говоря, США неоднократно реализовывали такой подход еще с конца XIX в. Например, в 1889 г. министр ВМС США Б.Трейси впервые официально заявил о необходимости угрожать противнику в его водах с тем, чтобы удержать его от нападения на Соединенные Штаты или важные для США

районы. Задача эта была провозглашена им в качестве основной, определяющей всю политику строительства ВМС. И хотя она публично подвергалась жестокой критике и даже была дезавуирована, однако американский флот все же строился на ее основе. В войне с Испанией в 1898 г. такой подход к строительству ВМС доказал свои преимущества: угроза нападения на Испанию с моря удержала ее от того, чтобы двинуть свой флот к североамериканскому континенту.

Однако последовательное превращение в жизнь такого подхода было осложнено проводимым практически до начала 1942 г. политическим курсом США, направленным на недопущение вовлечения Соединенных Штатов в военные конфликты. Лишь Перл-Харбор и весь ход мировой войны, а также последующие выводы Базового послевоенного плана № 1 о неизбежности участия США в будущих конфликтах принципиально изменили ситуацию. Это сразу нашло отражение и в планах использования ВМС. Так, когда в начале "холодной войны" остро встала задача обеспечить безопасность атлантических линий коммуникаций, разработанный в октябре 1949 г. англо-американский план ведения войны с Советским Союзом "Оффтэкн" (JCS 1844/46), в Великобритании называвшийся "Гэллопер", выдвинул положение о том, что для успеха обороны трансатлантических линий объединенным ВМС США и Великобритании необходимо наступательными действиями поставить ВМФ СССР в оборонительную позицию.

Среди практических приложений, принятых к руководству на основе опыта второй мировой войны и принципа сдерживания противника за счет угрозы его жизни очень важным интересом, выделяется по своему значению выводы специального исследования о применении ядерной энергии для подводных лодок (проект "Нобска"), осуществленного в 1956 г. Согласно одному из них, предлагается развернуть вблизи советской территории оснащенные баллистическими ракетами подводные лодки, с тем, чтобы вынудить СССР перейти от борьбы с торговым судоходством Запада на противолодочную оборону и защиту собственной территории от ударов с моря. (Лишь позднее, с появлением в Советском Союзе баллистических ракет межконтинентального радиуса, предназначение подводных ракетносцев кардинально изменилось.)

Выводы проекта "Нобска" были тесно взаимосвязаны с еще одним стратегическим уроком, извлеченным из практики второй мировой войны. Во многом он основывался на опыте обороны атолла Мидуэй от японского наступления в июне 1942 г. Тогда командующий японским флотом адмирал Ямамото расплыл свои силы между несколькими довольно далеко отстоящими друг от друга районами: близкими по времени высадки десантов (атолл Мидуэй в центральной части Тихого океана и о-ва Кыска и Атту Алеутской гряды), и дальними, отвлекающими американские авианосные силы (р-н Датч-Харбора). В результате в битве при Мидуэе он понес тяжелые потери, потеряв четыре авианосца из десяти, имевшихся в составе японского флота в то время. Американские же ВМС после битвы при Мидуэе и предшествовавшего ей сражения в Коралловом море в мае того же года укрепились в убеждении, что целенаправленные действия, вынуждающие противника рассеивать свои силы, дают им важные стратегические преимущества.

Закономерным следствием этого вывода стало появление в послевоенных планах положения о необходимости проведения широких наступательных действий, включая угрозу высадки десантов на различных участках территории противника, что должно было уже не только играть сдерживающую роль (так называемое сдерживание в ходе войны), но и способствовать достижению чисто военных преимуществ, а именно вынуждать противника расплыть свои силы для обороны угрожаемых направлений. Такое использование ВМС и МП было заложено в стратегический план "Флотилия" (первоначально назывался "Бесконечность"), разработанный к сентябрю 1952 г. Подобную по смыслу цель, но применительно только к силам флота противника, наряду с его сдерживанием, преследовали и рекомендации проекта "Нобска", предлагавшие использовать угрозу нанесения ударов с подводных ракетносцев. Да и в наше время развертывание на кораблях и подводных лодках крылатых ракет большой дальности и их выдвигание в зоны, из которых обеспечивается досягаемость важных объектов на нашей территории, как и организация целенаправленного слежения в готовности к уничтожению в случае конфликта наших РПК СН, преследуют те же цели.

Еще одним важным уроком из практики второй мировой войны стало осознание исключительной важности высокого профессионализма и натренированности личного состава, что определяющим образом влияет не только на эффективность действий столь технически сложного вида сил, каким являются ВМС, но даже и на исход войны в целом. Оснований для подобного вывода существует немало, но среди них можно выделить два весьма показательных и ярко проявившихся в той войне. Так, японцы для максимально быстрого восполнения потерь летчиков морской авиации стали проводить их массовую подготовку с огромным ущербом качеству, что, в свою очередь, обусловило резкий рост потерь в палубных самолетах и дальнейшее снижение уровня подготовленности японских морских летчиков. Вкупе с некоторыми другими причинами это привело к фактическому разгрому авианосной авиации Японии (подтверждение тому - битва в Филиппинском море в июне 1944 г., когда соединение адмирала Озава потеряло 416 самолетов из имевшихся 450).

Представитель Японии министр иностранных дел М. Сигэмицу подписывает акт о капитуляции. 2 сентября 1945 г.

Другой характерный пример - результаты борьбы англо-американских и немецких криптоаналитиков, развернувшейся в ходе "битвы за Атлантику". Была выявлена непосредственная зависимость между степенью подготовленности шифровальщиков и вероятностью раскрытия шифров при их использовании в радиосообщениях. Особенно это было характерно для ВМС. Именно там молодые и недостаточно квалифицированные шифровальщики, работавшие в тяжелейших условиях на борту немецких подводных лодок, допускали основное количество ошибок, которые весьма успешно использовали криптоаналитики другой стороны. В то же время опытные шифровальщики, например штаба люфтваффе, почти не предоставляли союзникам шансов прочесть "Розовый шифр" немецких ВВС, а шифр гестапо так и остался тайной до самого конца войны.

Вполне естественно, что практика второй мировой войны оказала влияние не только на стратегию, но и на оперативное искусство, а также тактику использования сил флота в операциях. Действительно, уже к середине войны практически ни один класс боевых кораблей не использовался только в рамках задач, для решения которых он предназначался перед войной. В первую очередь это касалось определения главной ударной силы флота. Ход боевых действий со всей очевидностью показал, что ею стали авианосцы. Предназначавшиеся в соответствии с предвоенными взглядами, для решения вспомогательных задач прикрытия линейных кораблей от действий разведывательных самолетов противника, они быстро стали главной силой даже в чисто морских сражениях, а линкоры, наоборот, встали в их боевое охранение.

Тяжелые крейсера, которые должны были, по довоенным замыслам, нести разведывательную службу в интересах флота, выполняли почти все функции, кроме этой. Легкие крейсера, которым отводилась роль лидеров эсминцев, стали играть роль плавучих батарей ПВО в охранении авианосцев. Сами эсминцы, перед которыми до войны предполагалось ставить задачу противодействовать торпедным атакам со стороны неприятельских эсминцев против вспомогательных судов и транспортов, а также арьергарда главных сил, решали задачи ПЛО и ПВО в боевом охранении авианосных групп. Подводные лодки, которые, как считалось, будут осуществлять разведку и атаковать боевые корабли противника в море, в дополнение к этому весьма эффективно использовались против торговых судов и коммуникаций неприятеля.

Опыт войны показал, что и в использовании палубной авиации к исходу войны произошли серьезные перемены. Ее действия уже не характеризовались простой формулой "разведка противника - нанесение удара", а приобрели значительно более широкий размах. Так, сражение в Филиппинском море в июне 1944 г. убедительно показало решающую роль палубной авиации в обороне своих сил от ударов самолетов с авианосцев противника. Тогда же выяснилось, что для решения этой задачи уничтожение палубных самолетов врага стало более приоритетным, нежели борьба с собственно авианосцами неприятеля. Кроме того, уроки, извлеченные в процессе использования авианосцев на Тихом океане, позволили американским ВМС сделать окончательный выбор между концентрацией авианосцев в мощных соединениях с единым боевым охранением и рассеиванием их по океану в составе отдельных групп.

Результаты действий субмарин фашистской Германии в Атлантике, а также операций британских подводных лодок в Средиземном море и американских ПЛ на японских коммуникациях в западной части Тихого океана привели к признанию командованием американских ВМС за подводными силами роли серьезнейшего оружия морской войны, для нейтрализации угрозы которого требуются согласованные действия всех сил ВМС. Следствием этого стало безусловное - и на этот раз уже бесповоротное - признание необходимости системы обороны конвоев, которую, несмотря на уроки первой мировой войны, Соединенные Штаты отвергли в межвоенный период. А опыт проводки конвоев в Атлантике привел к появлению нового класса боевых кораблей, предназначенных для противолодочной обороны торгового судоходства, - фрегатов. Они были менее дорогостоящими, чем эсминцы, а по сравнению с корветами и сторожевыми кораблями имели несравненно более мощное вооружение, и прежде всего противолодочное.

Одновременно с ростом подводной угрозы, особенно проявившейся после захвата Германией французских портов в Бискайском заливе, союзные конвои в полной мере ощутили и опасность для себя массированного применения противником бомбардировщиков дальнего действия, которые с аэродромов французской Бретани могли наносить удары по конвоям за пределами зон прикрытия их с воздуха авиацией союзников. Урок, преподнесенный 40-й группой люфтваффе, имевшей в своем составе всего лишь 30 дальних бомбардировщиков FW-200, был усвоен весьма быстро. Уже в начале 1941 г. в состав конвоев стали включать суда, оснащенные катапультной для запуска одноразовых армейских истребителей "Харрикейн", которые, выполнив задачу, падали в море, а с апреля того же года включение по крайней мере одного такого судна в состав каждого конвоя было признано обязательным. Наконец, еще через два месяца в море вышел пароход "Одэсити" - первое судно, имевшее на борту уже несколько таких истребителей. Правда, сам "Одэсити" погиб спустя полгода, но его можно считать непосредственным предшественником эскортных авианосцев, весьма способствовавших союзникам в выигрыше в конце концов "битвы за Атлантику".

И хотя эскортные авианосцы недолго просуществовали после окончания второй мировой войны, тем не менее они позволили американским ВМС извлечь еще один важный урок тактического плана. Опыт использования авиации в интересах ПЛО дал основания сделать вывод о том, что наиболее эффективным оружием тактической ПЛО являются самолеты при их применении как для поиска подводных лодок на маршрутах развертывания, так и при непосредственном охранении конвоев, что является основой тактики противолодочной авиации ВМС США и в настоящее время.

Наконец, важнейшим уроком для военно-морских сил США, вынесенным из опыта борьбы против немецких ПЛ в Атлантике, стало понимание определяющей роли успеха в соревновании по оснащенности ПЛС новейшими средствами обнаружения субмарин, что дало основание называть саму "битву за Атлантику" "войной средств обнаружения". Ныне это нашло выражение в новом термине - "победа в информационной войне". Излишне, пожалуй, повторять, как по правилу "действие - противодействие" развивались усилия по обнаружению ПЛ и защите их от новых средств поиска, но заслуживают, видимо, упоминания некоторые примеры того, как именно средствами информационной борьбы обе стороны добивались нужных им результатов. Так, в период между июлем 1942 г. и маем 1943 г. на основании только данных пеленгации радиопередач немецких ПЛ в Северной Атлантике (зачастую без их расшифровки) были довольно точно выявлены места нахождения некоторых "волчьих стай" Денница. На основании этого маршруты 105 из 174 конвоев были изменены таким образом, что удалось избежать встреч с субмаринами противника. Приблизительная же локализация районов сосредоточения вражеских ПЛ позволила вывести из-под удара еще 23 конвоя и ограничить потери 30. И только 16 конвоев были перехвачены фашистскими ПЛ и понесли тяжелые потери.

Аналогичных, хотя и противонаправленных, результатов добились и фашисты: например, североатлантические конвои HX229 и SC122 были обнаружены и разгромлены в марте 1943 г. благодаря аналитической работе их "службы Б" (криптоаналитическая служба немецкого флота), верно предсказавшей график отправления конвоев из США в Британию. Вообще информационная борьба в ходе "битвы за Атлантику" шла с переменным успехом. Если "службе Б" между февралем и декабрем 1942 г., а затем, после смены ключей, между февралем и июлем 1943 г. удавалось вскрыть шифры ВМС США и Великобритании, а союзники, даже располагая образцами немецких шифровальных машин, не имели возможности читать немецкие шифры, то позже и они смогли читать шифровки, которыми немцы пользовались для управления своими ПЛ в Северной Атлантике.

В заключение следует сказать, что борьба на море в годы второй мировой войны была для США кровопролитной и тяжелой. Поэтому их ВМС досконально изучили и учли ее уроки. Во многом благодаря именно этому впоследствии были созданы и до сих пор поддерживаются на современном уровне их мощные, высокопрофессиональные и боеспособные военно-морские силы. Однако, пожалуй, самый главный урок, который все заинтересованные стороны должны извлечь из того, как США реализуют выводы, сделанные из опыта второй мировой войны, - забывать уроки прошлого недопустимо.